

Только тогда присутствующие перестали смеяться и занялись своими делами.

Заместитель главного врача поднял глаза и увидел, что Бай Е Си, услышав шум, тоже посмотрел в их сторону. Парень и сам по себе выглядел мрачновато, а его взгляд вызывал неприятный холодок по спине.

Однако Бай Е Си посмотрел лишь мельком и отвел взгляд, как только заместитель главного врача посмотрел на него. Заместитель главного врача решил, что такие люди как он только с виду грозные, а на самом деле трусы, раз испугался его взгляда. В душе он еще больше презирал парня.

Он взял медицинскую карту и, взглянув на указанный там редкий тип крови, подумал: «Этот парень хоть чем-то полезен. Сдача крови — единственный вклад, который он может сделать обществу».

— Сяо Чжан, — позвал заместитель главного врача. — Бланки готовы? Можно начинать.

Одна медсестра положила на стол заполненные бланки, другая взяла ватный тампон со спиртом, чтобы продезинфицировать место укола.

Кто-то хотел помочь Бай Е Си закатать рукав, но тот холодно отстранился, и им пришлось неловко отступить.

Когда Бай Е Си сам закатал рукав, обнажив бледную руку, медсестры ахнули.

— Боже мой...

Заместитель главного врача, услышав их возгласы, нахмурился:

— Что за шум?

Он как раз взял иглу для забора крови и, подняв голову, тоже остолбенел.

— Что это?

На руке Бай Е Си были видны многочисленные синяки и кровоподтеки, от вида которых становилось не по себе.

Заместитель главного врача замер с иглой в руке, а в следующую секунду услышал резкий окрик:

— Стоять!

Все ошеломленно подняли головы и увидели, что в кабинет вошли полицейские в форме и пристально наблюдают за действиями заместителя главного врача.

— Мы получили сообщение о том, что здесь происходит принуждение к донорству, — сказал полицейский во главе отряда. — Просим вас сотрудничать со следствием.

Заместитель главного врача опешил:

— Невозможно!

Полицейские промолчали, лишь переглянулись и посмотрели на иглу в его руке. Длинная, толстая игла с блестящим острием выглядела весьма угрожающе.

— Нет... это не то! — заместитель главного врача поспешно отложил иглу. — Мы просто проводим обычный анализ!

— А для анализа нужно использовать такие большие пакеты? — спросил один из полицейских.

— А что не так с пакетами? — заместитель главного врача постепенно пришел в себя и начал говорить все более нагло. — Мы действуем в интересах пациента, используем достаточное количество образцов для получения точных результатов. Что здесь неправильного?

Полицейский хотел что-то возразить, но его остановил начальник.

Видя это, заместитель главного врача еще больше осмелел.

— Ловить преступников — ваша работа, лечить больных — наша. Каждый должен заниматься своим делом, верно? Вот вы, полицейские, смогли бы лечить пациентов?

Пока они препирались, слышался шум.

— Что происходит? В чем дело?

Это главный врач с сопровождающими, которые осматривали верхние этажи, услышав шум, спустились вниз.

Увидев полицейских, они тоже опешили.

— Они говорят, что в больнице происходит принуждение к донорству, но это же неправда! — поспешил сказать заместитель главного врача.

Главный врач нахмурился, окинул полицейских взглядом и сказал:

— Товарищи полицейские, вы уверены в достоверности информации? Вы же не приехали сюда просто так, без проверки? Посмотрите, у нас тут гости, а вы так врываетесь... Какой ущерб вы наносите нашей репутации?!

Главный врач, обращаясь к представителям компании «Ши Мэй», заверил их, что ничего подобного не происходит. Он мастерски менял выражение лица в зависимости от собеседника, но в душе кипел от злости.

«Эти провинциальные полицейские совсем обнаглели! Перед открытием мы обо всем договорились с нужными людьми, а эти... Даже не удосужились предупредить больницу, сразу ворвались».

Несмотря на злость, главный врач продолжал улыбаться.

— Наша «Дэсинь» — известная сеть клиник по всей стране, штаб-квартира находится в Яньчэне. У нас десятки филиалов, и каждый — крупнейший налогоплательщик в своем регионе. Товарищи полицейские, будьте осторожны со своими действиями.

Он говорил с улыбкой, но в его словах звучала явная угроза. Да как они смеют портить репутацию «Дэсинь»?

Полицейские переглянулись и действительно замолчали.

Видя это, заместитель главного врача совсем расхрабрился.

— Это ложное обвинение! Кто-то хочет нас очернить, а вы, не разобравшись, причиняете нам ущерб!

Он взял только что заполненный бланк и потряс им в воздухе. Плотная бумага громко зашуршала.

— Мы всегда оформляем документы. Эти бланки — доказательство. На них есть специальный водяной знак «Дэсинь», подделать его невозможно.

Он указал на водяной знак и многозначительно посмотрел на молча стоявшего Бай Е Си.

— Вы говорите о принуждении к донорству. А где ваши доказательства? Есть у вас справки? Нет? Вот видите...

Заместитель главного врача говорил с полной уверенностью, но вдруг услышал тихий, ледяной голос:

— Есть.

Голос Бай Е Си был негромким, но все взгляды мгновенно обратились к нему. Он достал из кармана пачку бумажных квитанций, которые тихо зашуршали.

Это был тот же звук, что и от бланка в руке заместителя главного врача.

Положив квитанции на стол, Бай Е Си достал небольшую ультрафиолетовую лампу и включил ее.

На глазах у всех фиолетовый свет выявил на бумаге водяной знак. Он был точно таким же, как тот, которым только что хвастался заместитель главного врача.

На мгновение воцарилась тишина. Все смотрели на главного врача и его заместителя с недоумением.

Заместитель главного врача уже не обращал внимания на эти взгляды, полные презрения. Он смотрел на Бай Е Си с нескрываемым недоверием.

— Невозможно! Это подделка!

Он хотел выхватить квитанции из рук Бай Е Си, но полицейские его остановили.

— Какая подделка? Вы же сами сказали, что подделать невозможно! — прикрикнул полицейский. Начальник отряда взял квитанции и начал их изучать. Двое полицейских встали по обе стороны от Бай Е Си, защищая его. Рукав Бай Е Си снова задрался, и женщина-полицейский ахнула.

— Боже...

Рука Бай Е Си с багровыми синяками была выставлена на всеобщее обозрение. Больше всего ужасало то, что синяков было много.

Все были потрясены.

— Это... Как это могло случиться?

— Потому что это результат нескольких процедур забора крови с интервалом меньше месяца!
— с мрачным лицом сказал начальник отряда, изучив квитанции. — По правилам, интервал между процедурами должен составлять не менее трех месяцев! Вы четыре раза за три месяца брали кровь у одного человека! Как у вас рука поднялась?!

— Четыре раза за три месяца?!

По толпе прокатился ропот возмущения. Представители «Ши Мэй», приехавшие обсуждать сотрудничество, были шокированы.

Главный врач пытался оправдаться, успокоить представителей «Ши Мэй», но тут в разговор вмешался оператор с бледным лицом.

— Товарищи полицейские, у меня есть запись.

Все взгляды обратились к нему. Оператор повернул экран своей камеры к присутствующим.

— Я только что, во время съемки, отлучился в туалет и оставил камеру в одном из кабинетов. Случайно... записал разговор.

Изображение на экране было неполным, снято под углом, видны были только грудь и лицо говорящего. Этим человеком был заместитель главного врача.

«Нет, сегодня возьмем побольше, сразу пакет», — отчетливо раздался его голос из динамиков камеры.

«Берите больше, не мелочитесь. Если не хватит, увеличьте дозу, не умрет же он».

Лицо заместителя главного врача стало мертвенно-бледным.

— Я не это имел в виду, правда...

Он пытался оправдаться, но ему уже никто не верил.

Начальник отряда махнул рукой.

— Незаконный забор крови, задержание на месте преступления. Забрать их! Вызвать подкрепление для расследования.

— Нет! Это не я!! — отчаянно кричал заместитель главного врача, но полицейские крепко держали его тучное тело. Случайно взглянув на стоявшего рядом Бай Е Си, он замер. Ужас и отчаяние охватили его. Только сейчас заместитель главного врача понял, что холодный, равнодушный взгляд Бай Е Си означал не страх, а безграничное презрение. Бай Е Си выглядел совсем юным, худым и хрупким, его до сих пор оберегали двое полицейских, он был похож на беззащитную жертву. Но лишь мельком взглянув на него, заместитель главного врача увидел в его глазах безразличие. Это был взгляд того, кто контролирует ситуацию.

Главного врача и заместителя «Дэсинь» забрали для допроса. Бай Е Си, как пострадавшего, тоже должны были допросить. Но состояние Бай Е Си вызывало серьезные опасения, поэтому после краткого опроса полицейские отпустили его, посоветовав обратиться в государственную больницу для обследования.

Недалеко от «Дэсинь» Бай Е Си уже ждали.

Вместе с Бай Е Си из «Дэсинь» вышли и большинство сотрудников «Ши Мэй».

Оператор, предоставивший запись, был в восторге.

— Брат Сунь, это было круто! Ты бы видел их лица, когда я показал запись! Ха-ха-ха!

Парень был очень возбужден. Раньше он занимался физическим трудом, где ему приходилось играть такие роли? К счастью, в армии он несколько раз участвовал в съемках, поэтому его и отправили на эту «операцию».

— Да у них лица позеленели! — продолжал он восторгаться, но Сунь Мин хлопнул его по спине.

— Тише, — предупредил он. — Ши Цин Лин волнуется.

Стоявший рядом Ши Цин Лин держал Бай Е Си за рукав. Услышав слова Сунь Мина, он поднял голову и слабо улыбнулся парню.

— Спасибо, ты хорошо поработал.

— Да ладно, не за что, — смущенно ответил парень, почесав затылок. Его загорелое лицо покраснело.

Представитель «Ши Мэй» тоже вздохнул с облегчением.

— Ши Цин Лин, к счастью, вы вовремя заметили эти странности в «Дэсинь». Если бы мы начали сотрудничать, потом возникло бы много проблем.

Ши Цин Лин снова улыбнулся:

— Это вам спасибо за помощь.

Представитель хотел спросить, как Ши Цин Лин, постоянно находящийся дома, узнал об этом, но, видя, что тот отвлекся, и учитывая состояние Бай Е Си, решил промолчать.

— Машина подъехала. Ши Цин Лин, поезжайте с Бай Е Си в больницу. Мы займемся остальным.

Оператор продолжал делиться впечатлениями с Сунь Мином.

— Невероятно, какая у них наглость! Документы поддельные, а они еще пытались нас обвинить во лжи...

Хотя они говорили тихо, Бай Е Си все слышал. Но его лицо оставалось бесстрастным. Он смотрел на юношу, который крепко держал его за рукав, боясь сделать больно.

— Пойдем, — Бай Е Си легонько потянул за рукав Ши Цин Лина. — В больницу.

В сопровождении телохранителей Ши Цин Лин и Бай Е Си отправились в самую известную городскую больницу Хайчэна. Именно здесь Ши Цин Лин делал операцию.

Ши Цин Лин хотел, чтобы Бай Е Си прошел обследование еще вчера, но было поздно, больница уже закрылась, поэтому пришлось отложить до сегодняшнего дня.

После полного обследования и оплаты за срочность результатов Ши Цин Лин наконец-то немного успокоился.

— Легкая анемия. Нужно обеспечить ему покой и давать продукты, богатые железом, — сказал врач. — Нервных повреждений, о которых вы говорили, нет, не волнуйтесь.

Ши Цин Лин немного расслабился. Проводив врача, он взял у медсестры бинт и осторожно перевязал руку Бай Е Си. Во время обследования у него снова взяли кровь.

Обычно для анализов нужно совсем немного крови, достаточно прокола пальца. Но из-за многократного забора крови уровень гемоглобина у Бай Е Си был очень низким, из пальца кровь практически не шла. Пришлось наложить жгут на плечо, чтобы взять достаточное количество крови для анализа.

Ши Цин Лин не мог описать свои чувства, когда видел, как с Бай Е Си так обращаются. Ему

казалось, что и его собственное сердце сжимается, будто игла вонзается в него, выкачивая кровь.

Ши Цин Лин, опустив голову, аккуратно забинтовал новое место прокола на руке Бай Е Си. Перед этим он больше десяти минут прижимал к ранке ватный тампон. Он перестал прижимать только после того, как врач дважды сказал, что это уже не нужно. Хорошо обработанная ранка перестала кровоточить, только немного покраснела и опухла. Но Ши Цин Лина это не утешало.

Он разговаривал с Бай Е Си, пытаясь уговорить его закатать рукав повыше, чтобы увидеть все синяки. Он слышал, как парень, притворявшийся оператором, сказал, что у Бай Е Си брали кровь четыре раза за три месяца. Но Бай Е Си закатать рукав до конца отказался.

— Через пару дней пройдет, — только и сказал он.

Ши Цин Лин, опустив глаза, аккуратно забинтовал все проколы на предплечье Бай Е Си. Раз «Дэсинь» попала, это должно вывести на чистую воду семью Ань. Когда они получают больше информации, ситуация должна проясниться. Ши Цин Лин думал об этом, пытаясь понять, почему он не заметил этого раньше. Семья Ань так спокойно позволила Бай Е Си получить нервное повреждение? Неужели они были настолько добры? Возможно, они усыновили Бай Е Си специально, чтобы иметь «под рукой» донора с редкой группой крови...

Размышляя об этом, Ши Цин Лин вдруг увидел капли крови. Он на мгновение замер, наблюдая, как капли расплываются на его руке, словно алые цветы. Потом еще две, три...

— Ши Цин Лин! — удивленно воскликнул Сунь Мин. — У вас кровь из носа!

Ши Цин Лин хотел сказать, что все в порядке, и порадовался, что кровь не попала на бинт, не испортила его работу. Пока он думал об этом, сознание начало меркнуть.

— Ши Цин Лин!!

Внезапный обморок Ши Цин Лина шокировал телохранителей, они растерялись. Сунь Мин инстинктивно протянул руки, чтобы подхватить юношу.

Но кто-то оказался ближе и быстрее. Он крепко подхватил падающего юношу.

— Ты... — Сунь Мин изумленно посмотрел на Бай Е Си, держащего Ши Цин Лина на руках. — Рука... разве ее не только что перевязали?

Телохранители бросились звать врача, но Бай Е Си уже достал телефон и быстро набрал номер.

— У Ши Цин Лина кровотечение из носа, потеря сознания. Мы на втором этаже. Через пять минут будем. Да.

Бай Е Си действовал быстро и решительно.

Закончив разговор, он слегка наклонился, собираясь взять Ши Цин Лина на руки.

— Давай я! — Сунь Мин не мог это позволить. «У него же только что взяли много крови! Как он сможет нести Ши Цин Лина?!»

— Я понесу Ши Цин Лина, здесь много людей, его могут толкнуть, — сказал Сунь Мин, сам не зная, зачем оправдывается.

Бай Е Си остановился, посмотрел на Сунь Мина и больше не настаивал.

— Держите крепче, — сказал он.

Такие слова заботы о Ши Цин Лине не должен был говорить Бай Е Си его телохранителю. Но сейчас не время для разговоров. Сунь Мин только спросил:

— Какой этаж?

— Тринадцатый.

Бай Е Си последовал за Сунь Мином, телохранители расчищали им путь к лифту. К счастью, в лифте было немногочисленно, и Сунь Мин смог спокойно подняться вверх с юношей на руках. В тишине лифта слышался только шум работающего механизма. Сунь Мин крепко держал Ши Цин Лина и, наконец, не выдержал, посмотрел на Бай Е Си, который не отрывал взгляда от лица Ши Цин Лина. Он вел себя слишком... спокойно и собранно.

Бай Е Си не поднимал головы, но, казалось, почувствовал взгляд Сунь Мина и коротко пояснил:

— Я звонил врачу Чжао, который осматривал его вчера.

Он объяснил все четко, но странное чувство не покидало Сунь Мина.

Дзинь!, — лифт прибыл на тринадцатый этаж. Сунь Мин, не раздумывая, поспешил к выходу. Там уже ждали врачи с каталкой. Они быстро осмотрели Ши Цин Лина и, переглянувшись, кивнули.

— Готовимся к операции.

Заметив побледневшие лица сопровождающих, врач добавил:

— Не волнуйтесь, это плановая операция, без риска. Сообщите госпоже Ши.

После этого они больше ни с кем не разговаривали.

— Срочно запросить кровь из банка крови! Включить большой свет! Готовимся к операции!

Телохранители суетились, даже Сунь Мин тяжело дышал, пытаясь успокоиться, прежде чем дрожащими руками позвонить госпоже Ши. Только Бай Е Си оставался спокойным. Он сидел на ближайшей к операционной скамейке и молча ждал. Никто не знал, о чем он думает. Бай Е Си смотрел на свою руку. В суматохе рукав задрался, обнажив бинт. Он слегка сжал кулак, глядя на вздувшиеся вены. В них текла кровь, он мог бы разорвать кожу и выпустить ее еще больше. Бай Е Си опустил глаза, холодный свет больничных ламп падал на его лицо, отбрасывая тени на высокие скулы. Но этот бинт наложил Ши Цин Лин. И он не хотел его снимать.

<http://bllate.org/book/14209/1252290>